КРОВОПУСКАНІЕ

ДРАММА

сочиненная

господиномъ Гарніе

съ французскаго переведена

ЕРМ. ГОРД.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

печатана въ типографіи у Вейбрега

1783 года.

Дѣйствующія лицы.

Господинъ Дормель, живописецъ.

Госпожа Дормель, жена его.

Фердинандъ, старшій ихъ сынъ лѣтъ 20 ти.

Софья, дочь ихъ лѣтъ 18 ти.

Карлъ, младшій сынъ ихъ лѣтъ 6 ти.

Графъ де Сенть бонъ.

Лакѣй Графа, безъ рѣчѣй.

Дѣйствіе въ Парижѣ въ домѣ Господ. Дормеля.

Театръ представляетъ самую бѣднѣйшую комнату, въ которой находятся нѣкія ветхіе домашніе уборы, поставленной станокъ, на коемъ положена начатая картина, столъ для писанія и протч. Въ заду театра стоитъ колыбель въ которой лежитъ спящее дитя. Колыбель сія покрыта вѣтхимъ покрываломъ.

Его

ВЫСОКОРОДІЮ

Милостивому Государю

НИКОЛАЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ

ЛЕОНТЬЕВУ,

Статскому Совѣтнику

Строенія Исакіевской Церкви

ЧЛЕНУ

Приказа общественнаго Призрѣнія

ЗАСѢДАТЕЛЮ

и

Лейбъ-Гвардіи Измаловскаго Полку Военнаго

Шляхетскаго Училища.

ДИРЕКТОРУ.

ВАШЕ ВЫСОКОРОДІЕ.

Милостивый Государь!

Получа первое въ наукахъ начало, подъ Дирекціею *Вашею* и продолжая по нынѣ оные подъ *Вашимъ* же надзираніемъ, за долгъ почитаю приписать имяни *Вашему* сей еще незрѣлый и первый плодъ своего ученія. Желаніи мои свершаться ежели ВАШЕ ВЫСОКОРОДІЕ примете оный благосклонно, чего надѣется.

ВАШЕГО ВЫСОКОРОДІЯ

Милостиваго Государя.

Всепокорный Слуга

ЕРМОГЕНЪ ГОРДИНЪ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Госпожа Дормель, Софья, Карлъ.

(Госпожа Дормель прядетъ, въ переди Театра. Карлъ сидитъ возлѣ ее и щиплетъ хлопчатую бумагу. Уставши онъ перестаетъ работать; но послѣ прилѣжнѣе опять зачинаетъ. Мать кидаетъ на нег о иногда жалостные взоры.

Софья вяжетъ чулокъ возлѣ колыбели своего самаго меньшаго брата. Она сидитъ лицемъ къ дверямъ, на которые иногда поглядываетъ задумчивымъ и безпокойнымъ взоромъ.)

Уже около трехъ часовъ пополудни.

Софья подымаетъ не много по крывало коимъ по крыта колыбель.)

(Въ сторону) Не ѣвши быть съ 7 часовъ вчерашняго дня и спать такимъ спокойнымъ сномъ. Счастливъ онъ!

Гжа Дормель.

Что спитъ онъ Софья?

Софья.

Спитъ Машушка.

Гжа Дормель.

Дай Богъ чтобъ онъ еще подолѣе проспалъ,

бѣдняшка. Ахъ какъ я боюсь что бъ онъ не проснулся! да куда батюшка ушолъ?

Софья.

Онъ сказалъ что идетъ попросить сколько нибудь денегъ, на счотъ той картинки которую онъ писать началъ.

Гжа Дормель.

Какъ, пошедши съ девяти часовъ утра онъ и по сїе время еще небывалъ! Ахъ что съ нами будетъ если онъ проходитъ по пустому.

Софья.

О! не опасайтесь того сударыня, можетъ ли кто въ свѣтѣ быть не чувствителенъ къ нашему несчастїю?

Гжа Дормелъ.

Такъ по етому душинька ты худо людѣй знаешъ, нынѣ безсчастной художникъ почитается хуже послѣдняго человѣка.

Софья.

Но онъ вить проситъ своего, плату за работу.

Гжа Дормель.

Ето правда Софьюшка но его работа не совсемъ еще окончена; а пока еще не готова то онъ и платы требовать не можетъ.

Софья.

Покрайней мѣрѣ ужъ онъ большую половину

сдѣлалъ; а къ то мужъ тотъ человѣкъ на кого онъ работаетъ такой богачь!

Гжа Дормель.

Такой богачь! чемъ люди богатѣе тѣмъ не чувствительнѣе, богачь тотъ на котораго Отецъ твой работаетъ человѣкъ подлѣйшаго происхожденія, и я его еще самаго скуднаго знавала. Тогда то онъ былъ намъ равной и другъ твоего Отца Онъ хотѣлъ принять его таварищемъ въ свой промыселъ - - - - Но боже! въ какой промыселъ. Бѣдность, какъ бы ужасна ни была а все оному весьма предпочитается. Отецъ твой не захотѣлъ и чтожъ бы иначе было ему дѣлать? За то онъ остался бѣденъ а тотъ разбогатѣлъ; но сердце его окамѣнело. Отецъ твой потерялъ въ немъ друга своего а тотъ его и знать больше не хочетъ. Ужъ должно то за особливую почесть отъ него милость что ему соиз во лилось не давно дать Отцу твоему работу и пользоватся за самую умѣренную цѣну плодомъ пота его и бдѣній.

Софья.

Возмножноли! Быть богату и не имѣть сожалѣнія къ бѣднымъ да еще испытавъ притомъ самому всю ужасть нищеты. Что до меня касается то я вамъ признаюсь что ето мнѣ не понятно.

Гжа Дормель.

Тѣмъ лутче Софьюшка, мысли твои честны

 ны

ны и вели кодушны. Дай Богъ что бы ты никогда оныхъ не перемѣняла.

Карлъ.

(прерывая работу свою) Матушка вотъ ужъ три бьетъ развѣ мы сего дня обѣдать не станемъ?

Гжа Дормель. (сурово)

Карлъ что ето значитъ; вить ты знаешъ что Отца твоего и брата дома нѣтъ, такъ не ужели ты безъ нихъ хочешъ обѣдать.

Карлъ.

Нѣтъ Матушка, но они можетъ статся ужъ обѣдали, почомъ мы знаемъ куда они пошли - - - -

Гжа Дормель.

Ну! будучи отомъ не извѣстенъ сталъ ли бы ты спокой но ѣсть а?

Карлъ.

О нѣтъ Маминька, но однако ужъ поздо и можетъ быть что - - - -

Гжа Дормель.

Перестань. Они такъ же не ѣвши какъ и ты, въ протчемъ развѣ ты не видишъ что я и сама жду? такъ же Сетра твоя и малинькой братъ - - - - развѣ ты меньше въ состоянїи снести нужду нежели онъ, однакожъ вотъ видишъ онъ не жалуется.

Карлъ.

Карлъ.

Да матушка - - - но мнѣ ѣсть очень хочется (онъ говоритъ послѣднiи сiи слова плача изо всѣй мочи.)

Гжа Дормель.

(подходитъ къ нему, у ней на Глазахъ на вернулись слѣзы) Карлушка, душинька, не плачь пожалуй ста не плачь. --- Ну - - - пожалуй перетерпи, Батюшка твой скоро будетъ и принесетъ намъ обѣдать; повѣрь что я столько же по тебѣ страдаю какъ и самъ ты.

Карлъ.

(обнимаетъ ее утирая слѣзы) О! маминька, пожалуйте не страдайте или я отъ того въ двое страдать буду Вотъ посмотрите, я ужъ больше и не плачу; вотъ и пересталъ. Развѣ я не могу такъ же какъ и вы безъ обѣду обойтится? Ахъ! какъ мнѣ досадно что я плакалъ, но право по не волѣ - - - А теперь такъ крѣпко стану работать, что и позабуду голодъ (садится опять за работу и работаетъ прилѣжнѣе прежняго.)

Гжа Дормель.

(принимаясь такъ же за работу) Можетъли несчастiе быть болѣе моево. О Боже! какъ оное снести?

Софья.

Что й то Батюшка такъ долго домой нейдетъ ужъ не сдѣлалось ли съ нимъ чево нибудь.

Гжа Дормель.

Я ужъ отгадываю что съ нимъ сдѣлалось. Ему конечно отказали; а онъ не хочетъ съ пустыми руками домой показатся - - - Но что же братъ то Фердинандъ такъ долго нейдетъ то мнѣ удивительно. А какъ онъ со двора пошолъ?

Софья.

Лишъ только разсвѣтать стало.

Гжа Дормель.

Ктобъ ето могъ подумать! онъ о которомъ я всегда имѣла мысли столь достойные его воспитанія насъ теперь при сихъ обстоятельствахъ покидаетъ, когда намъ въ его помощи крайняя нужда! Я въ вѣкъ отъ него етаго не ожидала.

Софья.

Не печальтесь о томъ Матушка, онъ конечно пошелъ съ добрымъ намѣреніемъ. Я знаю превосходную доброту его сердца, знаю и то сколь онъ тронутъ жалостнымъ нашимъ состояніемъ. Онъ безъ сумнѣнія пошелъ статся сыскать на ето средства и вспомоществовать батюшкиному старанію.

Гжа Дормель.

Да что можетъ онъ сдѣлать безъ подпоры защиты и безъ знакомства.

Софья.

Нужда наша научитъ его что дѣлать. При выходѣ на лицѣ его изображалось отчаяніе.

Гжа Дормель.

Что ты говоришъ! Ахъ Софьюшка! ахъ возлюбленная дочь! Если онъ себя обесчеститъ, ето мнѣ будетъ ударъ смѣртельный. Всѣ несчастїи перенести мо жно — но срамъ — поруганїе —

Софья.

Не опасайтесь, я знаю братца каковъ онъ.

Гжа Дормель.

Если батюшкѣ не удалось, то онъ придетъ домой, будучи отягосченъ Горестїю, усталостїю и Голодомъ.

Софья.

Я болѣе о немъ нежели о себѣ страдаю.

Гжа Дормель.

Любѣзные дѣти, состоянїе Отца вашего пронзаетъ мое сердце. Теперь, осталось еще прибѣгнуть къ послѣднему средству терзающему чувствительное сердцѣ. Ты Карлушка въ теперишнемъ случаѣ намъ будешъ надобенъ.

Карлъ.

Я матушка, прикажите только я все готовъ иполнить.

Гжа Дормель.

Изрядно' сынъ мой обойми меня — Карлушка — Любѣзной сынъ — О жестокая нужда къ чему ты меня приводишъ? Надобно тебѣ итти просить вспомощэствованїя у людѣй, пред-

 ста-

ставить имЪ нашу бѣдность и чрезЪ не отступную свою прозьбу и слѣзы побудить ихЪ дать намЪ хотя самую малѣйшую часть своего изобилія. — Тебѣ, правда, попадутся между ними негодные, кои во образить себѣ не могутЪ что бЪ бѣдной человѣкЪ при всѣй своей бѣдности могЪ быть и почтенія достоинЪ и которые безЪ всякаго милосердія отгоняютЪ отЪ себя несчастныхЪ, но можетЪ быть и найдешЪ какого нибудь человѣка прямо достойнаго сего имяни, которому угодно будетЪ воззрѣть на насЪ сожалитель нымЪ окомЪ и вывесть насЪ если не совсѣмЪ то хотя на нѣкоторое время изЪ ужаснаго сего состоянія вЪ коемЪ мы нынѣ находимся.

Карлъ.

(слушавЪ сЪ великимЪ примѣчаніемЪ) Не ето ли Матушка называется просить милостыню.

Гжа Дормель. (вЪ сторону)

О Боже! (кЪ сыну) да мой сынЪ, ето оно и есть.

Карлъ.

Весьма же мнѣ будетЪ тягостно просить милостыни. Да увсякого ли прикажешЪ просить кто нипопадется?

Гжа Дормель.

У всякаго, Душинька, у всякаго, у всѣхЪ тѣхЪ, кои тебѣ покажутся вЪ состояніи помочь.

Карлъ.

Карлъ.

Тото и тягостно, что есть иныя такія суровыя и такія отказливыя, которые такъ грубо съ нищими поступаютъ что и сказать не льзя! Мнѣ бы не хотѣлось просить у едакихъ то.

Гжа Дормель.

Ты душа моя не знаешъ что говоришъ, не льзя вить ихъ различить отъ другихъ. Проси только не отступно, потому что сердца не лѣхко первой прозьбой смягчаются. Однако жъ привсемъ томъ не будь докучливъ, будь смиренenъ но не подлъ и раболѣпенъ.

Карлъ. (печально)

Такъ и быть поцалуйтежъ меня Матушка на дорогу.

Гжа Дормель. (цѣлуя его)

Ступай, сынъ мой, еслибъ не зависила отъ того жизнь Отца, братьевъ и сестеръ твоихъ то бы я никогда не потребовала отъ тебя такой жертвы. (Карлъ уходитъ плача тихо)

ЯВЛЕНІЕ II.

Гжа, Дормель и Софья.

(Софья смотритъ на выходящаго со слѣзами брата своего.)

Бѣдной мальчикъ! Нѣтъ нѣтъ такова челов-

ловѣка которой бы глядя на нево не былЪ тронутЪ и не смягченЪ ево слѣзами. ОнЪ отЪ сего уничиженія весьма страждетЪ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Гжа Дормель и *Софья* пребываютЪ долгое время вЪ молчаніи а потомЪ *ГосподинЪ Дормель.*

ГосподинЪ *Дормель.*

(входитЪ печалень, блѣденЪ и уставши. Платье его означаетЪ большую нищету.) АхЪ жена! АхЪ Софьюшка пришло намЪ умереть. (садится и осматривается на всѣ стороны смятеннымЪ, видомЪ) Да что Карлушку не видно? А ФердинантЪ пришолЪ ужЪ?

Гжа Дормель.

Любѣзной мужЪ; мое сердце предчувствовало. Ты вѣрно ни чего не получилЪ?

Госп. Дормель. (сЪ ростію)

Человѣческіе сердца ни мало кЪ сожалѣнію не склонны — БездѣльникЪ которова удостоилЪ я дружбою своею вЪ лутчіе времѣна — Я тогда вЪ хорошемЪ былЪ состояніи а онЪ былЪ бѣденЪ, но однокожЪ честенЪ — Оставя добродѣтелЪ сталЪ онЪ богатЪ — Да пожретЪ его земля! Не годнаго! ОнЪ подлымЪ образомЪ похищаетЪ у меня плодЪ трудовЪ

моихЪ

моихъ и чрезъ то даетъ намъ всѣмъ ударъ смертельный.

Гжа Дормель.

Какъ? Онъ тебѣ платить нехочетъ?

Госп. Дормель.

Извергъ! Онъ употребляетъ въ свою пользу слова закона дабы чрезъ то меня умертвить — Окончай свою работу, такъ я тебѣ и заплачу а безъ того я тебѣ ни чего не долженъ, вотъ и весь тутъ его отвѣтъ. Тщетно представлялъ я ему крайнюю нашу бѣдность, что мнѣ не ѣвши работать ни какъ не льзя и что доволенъ буду и половинною платою за работу, а если ему угодно, почту сїе вспомоществованїе за даръ но онъ прозьбъ моихъ и слышать не хотѣлъ. Я тебѣ ни чемъ не долженъ вскричалъ онъ и уменя нѣтъ ни какой для тебя милостыни — Я просилъ не отступно; но онъ кликнулъ людѣй своихъ и имъ сказалъ: освободите меня отъ сего докучливаго человѣка, онъ мнѣ очень надоѣлъ и вдругъ вытащили меня на улицу полумертвымъ отъ истосченїя и не годованїя,

Гжа Дормель.

Успокойся любѣзной мужъ и не умножай горесть нашу терзаяся своей тоскою. Я послала Карлушку просить милостыню по городу, можетъ статься онъ и будетъ столь счастливъ что доставитъ намъ нѣкое вспомоществованїе.

Госп.

Госп. Дормель.

Не надѣйся ни на что, любѣзная жена. О человѣки! Человѣки! Нѣтъ, нѣтъ ихъ болѣе, нѣтъ кромѣ дикихъ звѣрѣй на свѣтѣ. Видя тебя въ такомъ состоянїи могъ ли я упустить и сїе средство. Мнѣ правда долго не хотѣлось того дѣлать. Стыдъ, признаться тебѣ, самолюбїе, гордость — Всѣ сїи разныя страсти долго боролись между собою въ моемъ сердцѣ, ногорячность моя къ тебѣ и къ симъ возлюбленнымъ дѣтямъ оныя на конецъ преодолѣла. Подошедъ къ первому мнѣ попадшемуся навстрѣчу и приближившись къ нему имѣя слѣзы на глазахъ съ отвращеннымъ лицемъ; слабымъ голосомъ и запинаясь въ рѣчахъ сказалъ ему: У меня жена и четверо дѣтѣй которые теперь въ крайнѣй нуждѣ находятся — Работай, отвѣчалъ мнѣ грубо человѣкъ сей, ты еще работать можешъ на и послѣднѣйшїй промыселъ честнѣе того которй ты чинишъ теперь. При томъ вытащилъ онъ изъ кармана богато на полненной кошелекъ свой и выбравъ самую малѣйшую мѣдную монету далъ мнѣ ее въ руку. Я отъ досады окамѣнелъ, хотѣлъ говорить но языкъ мой не ворочался и онъ ужъ былъ весьма далеко какъ я сталъ владѣть онымъ.

Софья.

Когда ужъ богатыя гнушаются бѣдностью и оной не вспомоществуютъ то къ комужъ прибѣгнуть?

Госп.

Госп. Дормель.

Ни къ кому, дочь моя. Когда кто столь не счастливъ какъ мы, то нада умѣть умереть. Но Фердинандъ меня удивляетъ онъ никогда не отлучается такъ долго ни такъ рано изъ двора не выходитъ.

Гжа Дормель.

О семъ то я теперь и говорила. Я не могу себѣ во образить чтобъ онъ имѣлъ намѣренїе насъ покинуть.

Госп. Дормель.

И я такъ же того не думаю; но надлѣжалоль выходить ему при такомъ жалостномъ нашемъ состоянїи, когда помощь его намъ столь нужна. Развѣ не знаетъ онъ что малѣйшѣе прерванїе его работы причиняетъ намъ не возвратный убытокъ. Нѣтъ ето не простительно.

Софья.

Кто то идетъ, ето конечно онъ. (она идетъ къ двери.)

Госп. Дормель.

Чтобъ онъ на глаза мнѣ не казался.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

Господинъ Дормель, Госпожа Дормель, Софья и Фердинантъ онъ имѣетъ слабый и удрученный видъ, въ рукахъ холстомъ обернутыхъ держитъ онъ бутылку и два хлѣба.

Фердинантъ. (кладя хлѣбы на столъ а бутылку став я на полъ).

Вотъ, кушайте, они мнѣ дорого стоятъ. Силъ моихъ больше нѣтъ (опускается на вѣтхой сундукъ.)

Госп. Дормель.

Что ето значитъ? не плодъ ли сїе злодѣйства? А не годный?

Фердинантъ.

Кушайте, говорю вамъ, я не сдѣлался васъ не достойнымъ.

Госп. Дормель.

Но однако отъ чего ты въ такомъ состоянїи?

Гжа Дормель.

Перевязка, холстина, кровь, ужъ не ужто ты съ кѣмъ подрался?

Софья.

Ахъ Матушка, онъ вѣрно пустилъ себѣ кровь, Вотъ посмотрите перевязка развязалась, кровь течетъ по рукѣ его.

Фер-

Фердинантъ.

Батюшка! — Матушка! — Сестрица! — что я сдѣлалъ, то сдѣлалъ для того чтобъ вамъ доставить хлѣбъ.

(Госп. и Гжа Дормель приближаются къ Фердинанту и обьемлютъ его прижимая къ сердцу. Софья перевязываетъ ему рану).

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНѢЕ.

Господинъ и Госпожа Дормель, Софья, Фердинантъ, Графъ де Сенть бонъ, Карлъ и Лакѣй Графской, неся нѣсколько съѣстныхъ припасовъ.

Графъ де Сенть бонъ.

Гдѣ сіи несчастные? Какъ могло статься что я о нихъ до сихъ поръ еще не провѣдалъ.

Карлъ.

Вотъ, сударь, они — Вотъ ето мой Отецъ, а ето моя мать — Они умираютъ съ голоду.

Гжа Дормель. (Графу)

Ахъ! Сударь, сколь ваше великодушіе насъ трогаетъ! Мы чуствуемъ сколь оно велико. Но какъ можемъ мы онымъ пользоваться, когда сіе любѣзное дитя, наипочтеннѣйшѣе изъ всѣхъ смертныхъ — при смерти — О если бъ вы знали.

Карлъ.

Братецъ, голубчикъ, что съ тобой сдѣлалось? (подбѣгаетъ къ брату).

Графъ (Фердинанту.)

Какъ? Не ужели тебя кто обидилъ?

Фердинантъ (слабымъ и прерывающимся голосомъ).

Нѣтъ, Сударь, я не могъ болѣе снести состоянія въ коемъ находится несчастное мое семѣйство. Я вышелъ сего дни по утру въ отчаяніи со двора, вознамѣрившись или имъ доставить помощь или умѣреть. Встрѣтился мнѣ одинъ изъ моихъ пріятелѣй, столь же бѣдный и несчастный какъ и я. Онъ ужаснулся отчаяннаго моего виду. Куда ты идешъ? Сказалъ онъ мнѣ. Что съ тобой сдѣлалось? Ахъ любезной мой! они не кушали со вчерашняго дня — Батюшка — Матушка — Я не знаю ни куда иду нигдѣ я — Они близь смерти. Пріими, другъ мой, сказалъ мнѣ сей добродѣтельный человѣкъ, давъ пятакъ, вотъ все что у меня за душою. А если ты хочетъ промыслить денегъ то я знаю способъ. О! такъ скажи мнѣ, я все сдѣлаю сказалъ я; оной не можетъ быть не честенъ, потому что ты мнѣ совѣтуешъ. Ну хорошо, сказалъ мнѣ сей великодушной пріятель: есть нѣкто особенный человѣкъ, живущіи возлѣ больницы; онъ учитъ пускать кровь и платитъ тѣмъ кои — Разумѣю, прервалъ я и побѣжалъ прямо къ оно-

оному человѣку. Онъ мнѣ пустилъ кровь и заплатилъ за то. Я пошелъ къ другому, тотъ мнѣ такъ же пустилъ кровь и заплатилъ. Пришедъ съ сими хлѣбами я умираю. Дай Богъ что бъ смерть моя замѣнила хотя на нѣсколько времяни смерть сихъ не счастныхъ которымъ я жизнію обязанъ.

Графъ.

О! другъ мой, ты примѣръ добродѣтели. Но у тебя братъ достойной твой подражатель. Сей юноша (указывая на Карла) упалъ передъ воротами моими въ обморокъ, я его приказалъ принести къ себѣ. Помощію душистыхъ водъ онъ опять образумился. Онъ отъ не достатка въ пищи умираетъ, сказалъ нѣкоторой Докторъ случившейся на ту пору у меня. Я ему тотчасъ приказалъ подать пищи; но онъ ее отнюдь не хотѣлъ вкусить. Батюшкѣ моему — Матушкѣ моей — надобно помочь Могулъ я ѣсть тогда когда они съ голоду умираютъ.

Госп. Дормель. (тронутый)

О возлюбленные мои дѣти, вы лутчей участи достойны.

Графъ.

О ихъ участи вы болѣе не безпокойтесь, я съ сихъ поръ сіе попеченіе беру на себя и буду всякій день благодарить Бога за оную счастливую минуту, въ которую могъ помочь

не

не счастнымъ, столь мало достойнымъ таковыми быть. Сынъ вашъ по счастiю только что обезсилелъ. По лѣтамъ его и по его, какъ кажется крѣпкому сложенiю, онъ скоро поправится (кладетъ кошелекъ на столъ) Вотъ на его излѣченiе и для вашего пропитанiя на нѣсколько дней. Вы вскоромъ времяни о мнѣ получите извѣстiе (одерживая Господина Дормеля и его Семѣйство, хотящихъ кланятся ему нъ ноги) Не кланейтесь, любѣзные мои, то что я учинилъ мнѣ весьма прiятно. Я уже получилъ награжденiе за оное во глубинѣ своего сердца (Господину и Госпожѣ Дормели) Не могу довольно надивится слѣдствiю воспитанiя и хорошихъ примѣровъ поданныхъ вами своимъ дѣтямъ. Я по семъ получилъ о васъ высокое мнѣнiе ибо какъ говорится пословица.

Хорошѣе дерево хорошей и плодъ приноситъ.

Конецъ.

